

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНЗИТА РОССИЙСКИХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

В статье исследуются тенденции развития правового регулирования транзита российских энергоресурсов посредством эксплуатации объектов энергетической инфраструктуры в рамках многостороннего сотрудничества государств. Особенности международно-правового режима поставок российских энергоресурсов рассматриваются на основе характеристики применимых положений Договора к энергетической хартии и соглашений Всемирной торговой организации.

The article examines trends in the development of legal regulation of transit through the exploitation of energy infrastructure within the framework of multilateral cooperation. Features of the international legal regime Russian energy supplies are considered on the basis of the characteristics of the applicable provisions of the Energy Charter Treaty and the World Trade Organization agreements.

Ключевые слова: торговля, транзит, энергоресурсы, недискриминация, договор, соглашение.

Keywords: trade, transit, energy, non-discrimination, contract, agreement.

Транзит энергоресурсов традиционно понимается как перемещение товаров особого вида посредством специальных транспортных систем из какой-либо страны через территорию, по меньшей мере, одной страны в третью страну. Правовые нормы, регулирующие международные отношения, возникающие в связи с эксплуатацией данных объектов, являются одним из важнейших институтов международного экономического права. Наша страна является и экспортёром, заинтересованным в транзите в европейские страны-члены Европейского Союза (ЕС) через территории государств ближнего зарубежья, и транзитным государством для энергоресурсов, поставляемых центральноазиатскими странами, участвующими в евразийских интеграционных объединениях. В сложившихся обстоятельствах имеется потребность в исследовании международно-правовых основ многостороннего регулирования отношений, возникающих в сфере транзитной торговли российскими энергоресурсами.

Большинство государств, по территории которых проложены маршруты поставок российских энергоносителей, являются участниками принятого 17 декабря 1994 г. Договора к Энергетической хартии (ДЭХ), нацеленного на обеспечение баланса суверенных интересов государств и их потребностей в надежном и стабильном транзите [1, с. 41 – 176].

ДЭХ признаёт транзитом перемещение через территорию договаривающейся стороны либо в портовые сооружения, либо из портовых сооружений на ее территории для погрузки или разгрузки энергетических материалов и продуктов, произведённых на территории другого государства и предназначенных для территории третьего государства, при условии, что, по крайней мере, одно из них является договаривающейся стороной. В интересах государств, территория которых состоит из двух и более сухопутных пространств, к транзиту было отнесено перемещение через территорию договаривающейся стороны энергетических материалов и продуктов, происходящих из одной части территории второго участника ДЭХ, и предназначенных для другой части территории последнего. В связи с этим заинтересованным договаривающимся сторонам ст. 7 ДЭХ предоставляет право заявить путем совместно сделанной записи в Приложении о том, что для участия в транзите требуется, по меньшей мере, три отдельные территории. Этим правом воспользовались Канада и США, которые до настоящего времени не ратифицировали ДЭХ. Сфера применения рассматриваемых положений не ограничена каким-либо конкретным способом перемещения энергоресурсов, внесённых в приложения к ДЭХ, а основной предмет составляют отношения по транзиту в сфе-

ре транспортировки углеводородов и электроэнергии сухопутным способом.

Положения ДЭХ, содержащиеся в п. 1 ст. 7, подтверждают принцип свободы транзита, обязывая договаривающиеся стороны принимать меры, необходимые для облегчения транзита энергетических материалов и продуктов в соответствии с принципом свободы транзита. Принцип недискриминации в отношении доступа к энергетическим ресурсам и рынкам закрепляется посредством запрета на введение различий в том, что касается происхождения, места назначения или владельца таких энергетических материалов и продуктов, на установление дискриминационных тарифов, основанных на таких различиях, причем без чрезмерных задержек, ограничений или сборов. Новеллой в регулировании транзита по ст. 7 ДЭХ является охват транспортировки энергоносителей по сетям и возможность принудительного осуществления его положений, что расширяет сферу применения принципа недискриминации. Договаривающиеся стороны на основании п. 3 рассматриваемой статьи обязаны предусмотреть в национальных правовых актах, регулирующих транспортировку энергетических материалов и продуктов и использование сооружений для транспортировки энергии, для транзитных энергетических материалов и продуктов, не менее благоприятный режим, чем тот, который действует в отношении таких материалов и продуктов, происходящих из ее собственной территории или предназначенных для нее, если только в каком-либо действующем международном соглашении не предусмотрено иное.

ДЭХ особо оговаривает необходимость сотрудничества договаривающихся сторон и поощрения к сотрудничеству соответствующих субъектов, предметом которого являются сооружения для транспортировки энергии. Под такими сооружениями понимаются магистральные газопроводы высокого давления, высоковольтные системы и линии электропередач, магистральные нефтепроводы, угольные пульпопроводы, нефтепродуктопроводы и другие стационарные объекты, специально предназначенные для перемещения энергетических материалов и продуктов. В указанной сфере совместная деятельность договаривающихся сторон может быть направлена на модернизацию сооружений для транспортировки энергии, необходимых для транзита энергетических материалов и продуктов.

Вторым направлением сотрудничества участников ДЭХ в данном аспекте является разработка и эксплуатация сооружений для транспортировки энергоресурсов, обслуживающих территории более чем одной договаривающейся стороны. Необходимо также объединять усилия для принятия мер по ликвидации последствий перебоев в снабжении энергетическими материалами и продуктами. Участникам договора, если они располагают соответствующими сооружениями, кроме того, рекомендуется содействовать объединению сооружений для транграничной транспортировки энергоресурсов.

Разработчики договора не оставили без внимания ситуации, при которых транзит энергоресурсов невозможно осуществлять на коммерческих условиях с помощью имеющихся сооружений для транспортировки энергии. Статья 7 ДЭХ запрещает договаривающимся сторонам препятствовать созданию новых мощностей, за исключением тех случаев, когда в применяемом законодательстве, совместимом с положениями договора, может предусматриваться иное. Принуждение договаривающихся сторон, через территории которых может осуществляться транзит энергоресурсов, к даче разрешений на строительство или модификацию сооружений для транспортировки энергии признаётся неправомерным. Поэтому участники договора не обязаны разрешать новый или дополнительный транзит через существующие сооружения для транспортировки энергоресурсов, если докажут, что соответствующая деятельность может поставить под угрозу надежность или эффективность ее энергетических систем, включая надежность снабжения, охрану окружающей среды, соблюдение правил землепользования, безопасности или технических стандартов. Договаривающиеся стороны не могут отказывать в транзите или в согласии на сооружение нового трубопровода или сетевой мощности лишь на основании происхождения, места назначения или владельца таких энергоносителей.

По условиям п. 5 ст. 7 ДЭХ договаривающиеся стороны принимают на себя обязательство обеспечивать сложившиеся потоки энергетических материалов и продуктов на территорию, с территории или между территориями других участников ДЭХ. Помимо этого, договаривающаяся сторона, через территорию которой осуществляется транзит энергетических материалов и продуктов, не должна, в случае возникновения спора по любому

вопросу, связанному с таким транзитом, прерывать или сокращать, существующий поток энергетических материалов и продуктов до завершения процедуры разрешения спора. Соответствующий участник ДЭХ обязан принимать меры к тому, чтобы и субъекты, находящиеся под его контролем, не прерывали и не сокращали существующий поток энергетических материалов и продуктов. Исключения составляют случаи, когда это особо оговорено в контракте или ином соглашении, регулирующем такой транзит, или санкционировано решением мирового посредника.

Следует учитывать, что ст. 7 ДЭХ не затрагивает права и обязательства договаривающихся сторон, вытекающие из международного права, включая обычное международное право, существующие двусторонние или многосторонние соглашения, в том числе нормы, касающиеся подводных кабелей и трубопроводов. Так, при подписании договора Европейские сообщества и их государства-члены – Австрия, Норвегия, Швеция и Финляндия – сделали заявление о том, что положения ст. 7 подпадают под действие договорных норм международного права, регулирующих юрисдикцию в отношении подводных кабелей и трубопроводов или, в тех случаях, где не существует таких норм, – под действие общих норм международного права. Также было отмечено, что данное положение ДЭХ не преследует цели затронуть толкование существующих норм международного права, регулирующих юрисдикцию в отношении подводных кабелей и трубопроводов, и не может рассматриваться как таковое. Действительно, в соответствии со ст. 79 и 112 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. все государства имеют право прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе и в открытом море, а в ст. 125 подтверждается право государств, не имеющих выхода к морю, на свободу транзита, осуществляемого на условиях и в порядке, согласованных между заинтересованными государствами [2, с. 101].

Из положений ст. 7 ДЭХ вытекает, что, к примеру, транзит по модели поставок российского газа в ЕС, то есть с сохранением права собственности поставщика на энергоресурсы в трубопроводе на территории транзитной страны, является лишь одним из способов транспортировки, наряду с продажей на границе, использующихся для поставок газа по российской транспортной системе из цен-

тральноазиатских стран, и своповыми сделками. Поэтому требование поставщика или потребителя, пусть даже и подкрепленное заключенным между ними контрактом, о предоставлении транзита через территорию третьей страны, не является для этой договаривающейся стороны обязательным. Отказ от предоставления транзита через свою территорию с одновременным предоставлением взамен возможности ее пересечения на условиях, к примеру, «продажи на границе», также не будет являться нарушением положений договора, если при этом не нарушается принцип недискриминации.

Статья 7 ДЭХ отражает стремление сбалансировать интересы государств, осуществляющих экспорт, транзит и импорт энергоресурсов, провозглашает свободный доступ к энергетическим рынкам. При этом большинство положений данной статьи, как и иные положения договора, носят рекомендательный характер, выражающийся в формулировках «... стремиться ...», или «... способствовать ...», что затрудняет их применение. С целью конкретизации положений ст. 7 ДЭХ в 2000 г. начались официальные переговоры по проекту Транзитного протокола. После начала переговоров российская сторона отложила в 2001 г. ратификацию ДЭХ до окончания работы над протоколом. К концу 2002 г. было достигнуто согласие по большей части текста протокола, но до 2009 г. между ЕС и Россией, продолжались консультации, касавшиеся ряда особо важных его положений. В 2009 г. российская сторона заявила о нежелании ратифицировать ДЭХ, а в 2011 г. ЕС представил новую общую точку зрения относительно нецелесообразности переговоров по проекту протокола. Несмотря на это в 2012 г. на организационной основе ДЭХ начались консультации между делегациями договаривающихся сторон, представителями деловых кругов и независимыми экспертами относительно возможного возобновления переговоров [3].

В то время как большинство стран, задействованных в поставках российских энергоносителей по транзитной схеме, участвуя в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, признали обязательность ДЭХ, на Россию с 1994 г. до 2009 г. распространялись условия о временном применении ДЭХ, включая положения о транзите. По этой причине обязательства, аналогичные закреплённым в ст. 7 договора, были включены в договорённости стран-участниц СНГ. К примеру, стороны Соглаше-

ния о транзите электрической энергии и мощности от 25 января 2000 г. договорились обеспечивать беспрепятственный транзит электрической энергии и мощности через свои территории вне зависимости от места происхождения, места назначения и владельца электрической энергии и мощности по согласованным, экономически обоснованным и прозрачным тарифам, в соответствии с заключенными договорами, в пределах имеющихся технических возможностей. Согласовано применение мер, направленных на то, чтобы ни одно из участвующих государств не оказалось под угрозой отключения от источников поставок электрической энергии и мощности и нанесения ущерба интересам поставщиков, потребителей и участников транзита. Как и договор, соглашение запрещает прерывать и сокращать транзитные поставки электрической энергии и мощности в случае возникновения спора по транзиту электрической энергии и мощности между сторонами. До окончательного разрешения спора все ранее достигнутые договоренности должны соблюдаться, как это предусмотрено положениями ДЭХ и контрактными обязательствами хозяйствующих субъектов [4, 20].

Ввиду неоднозначных результатов переговорного процесса в рамках ДЭХ в 2012 г. произошло присоединении России к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО). В связи с этим следует отметить, что наиболее важные нормы и принципы, предусматривающие свободу транзита и недискриминацию в отношении перемещаемых товаров и тарифов, закреплены в ст. V Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Пункт 1 ст. V ГАТТ, действующего в редакции 1994 г. в качестве Приложения 1А к Марракешскому соглашению, определяет транзитные перевозки как транспортные операции, в которых провоз товаров через территорию одного из членов ВТО является лишь частью полного пути, начинающегося и заканчивающегося за границами данного государства. Пункт 2 ст. V ГАТТ предусматривает свободу транзита через территорию каждого члена ВТО по путям, наиболее подходящим для международного транзита, для транзитных перевозок на или из территорий других членов. Таким образом, запрещается отказывать в пересечении иностранными товарами своей территории, если эти товары отправляются из территории или на территорию другого участника. При этом не обязательно, чтобы

товар направлялся из территории одного члена ВТО на территорию другого, поскольку для того, чтобы применялся принцип свободы транзита, достаточно выполнения хотя бы одного из названных условий.

Как указано в п. 3 ст. V ГАТТ, транзитные перевозки, осуществляемые из территорий других членов или на их территорию, не должны подвергаться каким-либо излишним задержкам или ограничениям. Исключением могут быть случаи несоблюдения применяемых таможенных законов и правил. Кроме того, транзитные перевозки освобождаются от таможенных пошлин и от всех транзитных или прочих сборов, установленных в отношении транзита. Допустимы лишь сборы за перевозку или сборы, соразмерные с административными расходами, вызываемыми транзитом, или со стоимостью предоставляемых услуг. К примеру, если природный газ пересекает территорию одной из договаривающихся сторон по проложенным трубопроводам и направляется из одной договаривающейся стороны в другую, то транзитёр не вправе вводить таможенные пошлины на этот транзитный природный газ и любые прочие пошлины или сборы за транзит, за исключением сборов за транспортировку, административные процедуры или другие оказанные услуги. Запрещается устанавливать обычную таможенную пошлину, взимаемую с импорта или экспорта природного газа, но разрешается взимать плату за пользование трубопроводами и за другие расходы, понесённые в связи с пересечением газом ее территории, такие как расходы по ведению статистической базы данных или расходы, понесенные в связи с обеспечением безопасности транзита. Пункт 4 ст. V ГАТТ предусматривает, что любые такие сборы должны быть умеренными и учитывающими условия перевозки. В отношении других положений, предусматривающих требования касательно безопасности, уведомления или лицензирования, применим тот же критерий умеренности. Кроме того, такие положения не должны вызывать излишних задержек или ограничений.

Статья V ГАТТ также содержит двойное обязательство по предоставлению режима наиболее благоприятной нации (РНБ), в соответствии с которым равный режим распространяется на транзитные перевозки без какого бы то ни было различия, основанного на флаге судов, месте происхождения, отправления, захода, выхода или назначения или каких-либо обстоятельств, относящихся к соб-

ственности на товар, суда или другие транспортные средства. Другими словами, применительно ко всем сборам или формальностям в связи с транзитом в одну из договаривающихся сторон или из нее должен обеспечиваться режим не менее благоприятный, чем режим, предоставленный транзитным перевозкам в любую третью страну или из нее (п. 5 ст. V). Тем самым запрещается устанавливать для транзитной транспортировки из одной из договаривающихся стран более высокие сборы, чем сборы, применяемые, в отношении транзитной транспортировки в любую другую страну или из нее, если более высокий сбор не является результатом фактических более высоких издержек по транзиту.

В соответствии с п. 6 ст. V ГАТТ равный режим должен предоставляться товарам, происходящим с территории договаривающейся стороны, независимо от того, импортируются ли они прямо или транзитом через другую договаривающуюся сторону. Нарушением данного предписания будет предпочтение одного из участников товарам, импортированным непосредственно из другой договаривающейся стороны, в отличие от товаров, которые сначала пересекли транзитом ту или иную договаривающуюся сторону. К примеру, не разрешается устанавливать на электроэнергию, поступающую непосредственно от соседней страны, более низкую таможенную пошлину, чем на электроэнергию, поступающую из этой соседней страны, но пересекающую транзитом по сетям территорию третьей договаривающейся стороны [5, 8 – 9].

При присоединении к ВТО Российская сторона гарантировала, что применение законов, правил и иных мер, регулирующих транзит товаров, включая энергоресурсы, будет осуществляться в соответствии с положениями ст. V ГАТТ и иными положениями Соглашения об учреждении ВТО и что все законы и правила относительно применения и уровня сборов и таможенных платежей, установленных в связи с транзитом, будут регулярно публиковаться и на обязательства в области транзита не повлияет участие в Таможенном союзе (ТС). В подтверждение были приведены положения Таможенного кодекса ТС, устанавливающие специальный порядок прохождения таможенного контроля при таможенном транзите товаров, транспортируемым посредством трубопроводов и линий электропередач. В частности, энергоресурсы, транспортируемые таким образом, освобождаются от каких-либо

таможенных пошлин, сборов и от применения каких-либо экономических ограничений или запретов; к ним не применимы требования о таможенных пломбах; транзит по линиям электропередач и трубопроводам освобожден от обеспечения таможенных гарантий [6, с. 355 – 362].

В рассматриваемом контексте важно, что поставка энергоресурсов, таких, как электроэнергия и природный газ, то есть особой разновидности товаров, неотделима от услуг, оказываемых операторами специальных транспортных систем. Следует иметь в виду, что членам ВТО не запрещено вводить нормативы по эксплуатации местной передающей электросети или трубопровода иностранными компаниями. Статья I Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), являющегося Приложением 1В к Соглашению об учреждении ВТО, не препятствует его применению к деятельности по предоставлению услуг, относящихся к поставкам российских энергоресурсов по транзитным схемам. В рассматриваемом контексте среди предписаний ГАТС общего характера необходимо назвать ст. II, обязывающую членов ВТО немедленно и безусловно предоставлять для услуг и поставщиков услуг любого другого члена режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет для аналогичных услуг или поставщиков услуг любой другой страны. Следует выделить и ст. IV, облегчающую участие в международной торговле услугами развивающихся стран посредством специфических обязательств в отношении либерализации доступа к рынку в секторах и способах поставки услуг, представляющих для них экспортный интерес. В соответствии со ст. VIII ГАТС члены ВТО должны обеспечить, чтобы любой монопольный поставщик услуг на его территории, а российские операторы газотранспортных систем и энергораспределяющих сетей являются естественными монополиями, при такой поставке услуги на соответствующем рынке не действовал образом, не совместимым с обязательствами этого члена по РНБ и его специфическими обязательствами. В ст. IX ГАТС члены ВТО признали, что определенные виды деловой практики поставщиков услуг могут сдерживать конкуренцию и таким образом ограничивать торговлю услугами, в связи с чем им предписано консультироваться с целью устранения соответствующих видов практики, для чего им надлежит обмениваться

общедоступными, в понимании внутреннего права, сведениями по данному вопросу [7, 1 – 7].

Обязательства по конкретным странам по доступу к рынку, национальному режиму и дополнительные обязательства являются согласно ч. III ГАТС специфическими. Их влияние на торговлю услугами зависит от конкретных обязательств каждого члена ВТО в документе, прилагаемом к ГАТС — списке с указанием специальных и дополнительных обязательств, которые взял на себя этот член в ходе переговоров о вступлении в ВТО. Несмотря на то, что основания для неприменения ГАТС к торговле услугами в энергетическом секторе отсутствуют, члены ВТО с осторожностью берут на себя обязательства в данной области. Так, в Докладе рабочей группы по присоединению РФ к ВТО было отмечено отсутствие каких-либо гарантий в сфере трубопроводного транспорта. В связи с этим потребовались подробные комментарии относительно действующего порядка осуществления прав на энергетические ресурсы, намерений российской стороны в отношении развития рыночной среды для предоставления услуг трубопроводного транспорта, а также то, как согласовываются обязательства по ГАТС с практикой заключения соглашений о разделе продукции и концессионных договоров [6, 411–432].

Не вызывает сомнений наличие параллелей между нормами и принципами соглашений ВТО и ст. 7 ДЭХ, п. 1 которой, в частности, в общем плане касается принципа свободы транзита и запрещения чрезмерных задержек, ограничений или сборов. Для конкретизации этих понятий необходимо учитывать ст. V ГАТТ, но иные положения ст. 7 ДЭХ содержат предписания, которых нет в правилах о транзите соглашений ВТО. Следует отметить, что международно-правовые основы многосторонней торговой системы подлежат применению к трубопроводному транзиту нефти, природного газа и сетевой передаче электроэнергии, как при наличии, так и при отсутствии специальных договорённостей членов ВТО. Поэтому транзитные правила ст. 7 ДЭХ следует рассматривать в сочетании с положениями соглашений ВТО о транзите и об оказании транспортных услуг.

Характеризуя международно-правовые основы транзита российских энергоносителей, следует учитывать интеграционные процессы, которые в скором времени должны привести к созданию еди-

ного экономического пространства на базе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В данном аспекте необходимо принимать во внимание, что некоторые государства ЕврАзЭС находятся на разных этапах переговоров о вступлении в ВТО. Для того чтобы наша страна могла соблюдать свои обязательства в качестве члена ВТО и участника ЕврАзЭС 19 мая 2011 г. был заключён Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы. По условиям договора, при присоединении любой из сторон к Соглашению об учреждении ВТО, обязательства, внесённые в Протокол о присоединении, становятся частью интеграционной правовой системы, которая в целом не должна противоречить нормам и принципам соглашений ВТО [8].

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что развитие международно-правовых основ регулирования поставок российских энергоресурсов может быть охарактеризовано в рамках тенденций, свойственных институту транзита и международному экономическому праву в целом. Для обеспечения национальных интересов, необходимо активизировать усилия в направлении разработки и принятия, международных договоров, сочетающих общий режим многосторонней торговли соглашениями ВТО и методику ДЭХ. Это позволило бы более последовательно защищать интересы российских участников международных энергетических отношений на основе в условиях активного формирования региональных интеграционных объединений.

Литература

1. Используемый текст договора и приложений к нему опубликован в источнике: Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, Секретариат Энергетической хартии, 2004. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.encharter.org/index.php?id=28&L=1> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).
2. Бюллетень международных договоров. 1998. №1.
3. Протокол по транзиту: история переговоров, нынешняя ситуация / [Электронный ресурс] URL: <http://www.encharter.org/index.php?id=37&L=1> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

4. Бюллетень международных договоров. 2001. №6.

5. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

6. Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО [неоф. пер. с англ.] // [Электронный ресурс] URL: http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=-28771 (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

7. Генеральное соглашение по торговле услугами // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

8. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (Минск, 19 мая 2011 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/MGS/MGS-15/Pages/P-87.aspx> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

УДК 342.4

Паленый И.А.

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА

В научной статье анализируется закрепление норм Конституции РСФСР 1918 года, регулирующих отношения в сфере образования, религии и культуры, раскрывается сущность данных норм, их взаимосвязь между собой, возможность их реализации.

The article analyzes the issues of regulation moral and culture relation in Russian Soviet Federative Socialist Republic constitution, analyzes the essence of these rules, implementation issues.

Ключевые слова: Конституция РСФСР, право, нравственность, духовно-культурная сфера человеческих отношений.

Keywords: Russian Soviet Federative Socialist Republic constitution, law, morality, cultural relations in legal system.

Регулирование духовно-культурных отношений в обществе, то есть отношений между человеком, обществом и государством по поводу духовно-культурных благ, в число которых входит обширная сфера образования, религии и непосредственно культуры, во все времена имело огромное значение для формирования сознания человека, в том числе и его правосознания. Особое значения имеет конституционное регулирование таких отношений, которые реализуются путем закрепления данных институтов в конституционных актах и в соответствующих им различных законодательных актах. От того, каким образом будут законодательно урегулированы данные отношения, зависят жизненные идеалы, на которые ориентируются различные слои населения в процессе своей жизнедеятельности. Таким образом, государство посредством тако-

го регулирования задает общую концепцию общественного развития.

Кроме того, конституционное закрепление прав и обязанностей в указанной сфере является юридической формой выражения свободы и ответственности личности в государстве, которые в большой степени определяют уровень демократии в государстве и его нравственных начал.

В данном контексте заслуживает интереса закрепление норм, регулирующих отношения в духовно-культурной сфере в конституционном законодательстве советского периода, а именно, в Конституции РСФСР 1918г., как в наибольшей степени идеологизированной во время существования РСФСР и имевшей без всякого сомнения открыто классовый характер.

Необходимо отметить, что хотя конституционное развитие РСФСР как составной части СССР